

А. Ф. Азнабаева, Г. Р. Гарипова
A. F. Aznabaeva, G. R. Garipova

Башкирский государственный аграрный университет (Россия)

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

В данной статье внимание сфокусировано на тенденциях развития языковой системы на примере подъязыка юридической лексики. Юридические понятия являются своеобразным фундаментом, лежащим в основе формирования юридической мысли. На формирование и развитие юридической лексики влияет множество интра- и экстралингвистических факторов. Адекватное использование языковых средств для обозначения юридических понятий или для раскрытия их содержания является условием стабильности правовой системы и адекватного отражения общественных явлений.

Current status and development trends of the legal vocabulary

This article focuses on the trends in the development of language system on the example of the sublanguage of the legalese. Legal terms are the Foundation compiling the formation of legal thought. On the content formation and development of legal vocabulary are affecting intratextual and extratextual factors. Pertinent use of linguistic means to cover legal concepts or to expound their contents is a primary for stability of the legal system and truthful reflection of social phenomena.

Для того чтобы быть действенным и эффективным, законодательство должно быть ясным, понятным и доступным не только для юристов-профессионалов, но и для самого широкого круга лиц, всех граждан, кому эти законы в конечном итоге адресованы [1]. Качественно проработанные определения юридических терминов – неременное условие повышения юридической культуры правотворчества и укрепления законности.

Юридический язык имеет свои специфические признаки. Впрочем, ему присущи все лексические свойства других разрядов слов – полисемия, синонимия («договор» и «соглашение»), омонимия («отвод земли» и «отвод судьи»), причем омонимы с различным произношением необходимо сопровождать знаками ударения), но они в юридическом языке подразумевают иную семантическую нагрузку.

Правовая терминология в русском языке – сложное образование, неоднородное в генетическом и структурном отношениях. В ней проявляются и собственно терминологические тенденции (бóльшая по сравнению с системой общенародного языка словообразовательная упорядоченность; стремление к дифференциации понятий (большое число составных наименований; функциональное разграничение отраслевой многозначности)) и тенденции общеязыковые, которые выражаются в различных видах вариативности: смысловой (мно-

гозначность), словообразовательной (ср.: баллотирование – баллотировка), лексической (явления дублетности) [2].

В статье мы не будем подробно останавливаться на механизмах становления терминологического корпуса юриспруденции, поскольку они достаточно подробно описаны в работе С.П. Хижняк «Правовая терминология и проблемы ее упорядочения» [3]. Рассмотрим проблему нормы в терминотворчестве. Именно этот аспект свидетельствует об общей культуре профессиональной речи. Если говорить о корреляции взаимоотношений естественного и юридического языков, необходимо отметить, что естественный язык выступает как объект правового регулирования, кроме того, естественный язык является основным средством осуществления правовой деятельности и основным субстратом воплощения ее результатов.

Используя юридические термины, государство в лице своих органов власти говорит на языке права и выражает свою волю: отменяет и изменяет нормы; устанавливает новые правила поведения; закрепляет сложившиеся общественные отношения. Термины, по определению А.А. Реформатского, – это слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и названия вещей [4].

Существует мнение, что в российской юридической науке процесс заимствования терминологической базы практически завершен, поскольку основные термины успешно переработаны, внедрены в русский язык и освоены носителями русского языка. В юридической терминологии представлено немало слов и словосочетаний, полностью заимствованных из латинского языка. Нормированным считается несклоняемость имени существительного персона в транслитерированном в кириллице фразеологизме *персона нон грата* – *persona non grata* (лат. «нежелательная персона», «нежелательное лицо»), поскольку данный пример представляет собой единый заимствованный элемент. Эта фраза вошла в русский язык в соответствии с положениями ст. 9 и ст. 43 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Объявление дипломата персона нон грата (П. н. г.) влечет за собой прекращение функций дипломатического агента и налагает на аккредитуемое государство обязанность отозвания такового или прекращения его функций в представительстве.

Несколько иначе осваивается в русском языке, например, слово *омбудсмен*. Его окончательному освоению в русском языке препятствуют как интралингвистические, так и экстралингвистические факторы. Во-первых, он сравнительно недавно был заимствован в русский язык и чаще функционирует как медийный синоним официального юридического термина, понятного для большинства российских граждан, «Уполномоченный по правам человека». До начала 90-х годов прошлого века идея создания института по правам человека в России не обсуждалась всерьез. В ст. 103 Конституции Российской Федерации отмечено, что к полномочиям Государственной Думы относится среди прочего назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного

по правам человека, действующего в соответствии с Федеральным конституционным законом. Во-вторых, языковой личности, носителю русского языка вряд ли известен нормированный вариант ударения – предпочтительный вариант – óмбудсмен. Этот вариант соответствует строгой литературной норме, поэтому именно его рекомендует словарь «Русское словесное ударение», адресованный прежде профессионалам эфира [5]. Впрочем, вариант омбудсмен также допустим, но менее желателен. В-третьих, существуют внутримедийные тенденции использования варианта терминов в условиях актуального политического фона, в особенности относящихся к сфере права. Если обратиться к этимологии термина омбудсмен, то в средневековом шведском языке слово *ombud* означало силу и авторитет. Шведы и другие скандинавские народы переводили слово *омбудсмен* как поверенный, управляющий делами, доверенное лицо. Впоследствии основным смысловым значением этого термина стало понятие авторитетного представителя других лиц, защитника интересов слабых от нарушений со стороны сильных.

Внимание юрислингвистов в последнее время привлекает также факт воздействия средств массовой информации на тенденции развития юридического языка. Медиадискурс – это глобальный миксер современности, смешивающий воедино множество мнений, фактов и вымыслов, идеологием, дискурсивных формул, мифологием, понятий и оценок. «В едином пространстве медиадискурса фрагментарность внешней жизни преобразуется в целостный медиамир, в котором различные контексты призваны усиливать его достоверность, его реальность» [6].

Одной из первых, кто обратил внимание на влияние средств массовой информации на современные тенденции в развитии юридического языка, является М.А. Силанова. Под медиатизацией юридического дискурса она подразумевает комплекс процессов, происходящих в несколько этапов: сначала следует интерпретация текста закона, затем – распространение этой интерпретации на широкую аудиторию, формирование общественного мнения, а оно в качестве системы социального контроля вновь возвращает нас к этапу нормирования и регулирования социальной реальности. Совершенно справедливо далее М.А. Силанова отмечает, что «... несмотря на то, что язык юридического дискурса стремится к четкости, ясности и недвусмысленности формулировок, у неподготовленного реципиента зачастую возникают стилистические, терминологические и когнитивные преграды к его пониманию». Между тем именно в текстах средств массовой информации язык юридического дискурса оживает, метафоризируется, оттачивает одни термины и размывает другие. Все это делает юридический медиадискурс богатым и интересным материалом для изучения. Юридическому медиадискурсу присущи особые концепты [7]. Часть из них можно отнести к общекультурным: право, закон. Другие же являются концептами исключительно в рамках институционального юридического дискурса: пенитенциарный рецидив. Третьи концептуализируются в языке благодаря при-

стальному вниманию СМИ: закон (акт) Магнитского, дело Литвинова, закон Димы Яковлева (примеры наши). Последние построены на принципе опредмечивания конкретных событий с помощью прецедентного имени. Они составляют когнитивную базу лингвокультурного сообщества, определяют их важность в построении как языковой, так и актуальной концептуальной картины мира. Здесь необходимо остановиться на экстенциональном и интенциональном употреблении прецедентных имен, о которых более подробно пишет в своей работе Е.А. Флейшер «Основы прецедентности имени собственного». При экстенциональном употреблении прецедентных имен на первый план выступают свойства именовать тот или иной объект, а при интенциональном употреблении главными становятся коннотации, стоящие за прецедентным именем, вследствие чего высказывание, содержащее его, становится эмотивным [8]. То есть, по сути, здесь мы имеем дело с терминами, являющимися продуктом, содержащим оценку событию, факту, важному для российского общества и, возможно, вне российского правового поля, трактуемого иначе. Современная юридическая терминологическая лексика, если выразиться образно, имеет признаки очеловечивания.

Изменения касаются и юридической речи, прежде всего просодической ее стороны, актуализирующейся в профессиональной деятельности работников юридической сферы. Этому способствуют целенаправленные акции, инициируемые органами региональной исполнительной власти. Так, администрация города Екатеринбурга посвятила один из выпусков рубрики «Екатеринбург говорит правильно» рассмотрению распространенных ошибок, встречающихся в профессиональной речи юридических работников [9].

Профессионалы зачастую употребляют слова *осужденный* и *возбуждено* (дело) с ударением на втором слоге, выносят строгий *приговор* или проверяют, чтобы надлежащим образом были оформлены *протокола*. Такое произношение не соответствует литературной норме. Вновь обращаемся к словарю «Русское словесное ударение» под редакцией М.В. Зарвы, в котором приводится единственный вариант произношения: *осужденный*, *возбужденный* с ударением на третий слог; *протокол*, *приговор* – без смещения ударения при склонении [5].

Еще одной характеристикой современного профессионального лексикона в век информации, нанотехнологий, высоких технологий и искусственного интеллекта является тенденция к экономии языковых средств.

Согласно исследованию, проведенному Ю.А. Мазневой, аббревиированные юридические термины в системе языка представлены всеми структурными классами аббревиатур. Все данные терминологические единицы включают сему *закон* и являются системообразующими, причем самыми репрезентативными являются буквенные аббревиатуры и акронимы (27,8 %), реже используются усечения и смешанные типы аббревиатур (6,42 %) [10].

Аббревиированные юридические термины УДО (условно-досрочное освобождение), УК (Уголовный кодекс), ОПГ (организованная преступная

группировка), ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека) не представляют собой когнитивных трудностей и легко поддаются пониманию среднестатистического реципиента независимо от констатирующей ситуации. Узкоспециализированные аббревиатуры-неологизмы интерпретируются адекватно только в определенном контексте сугубо в сфере профессиональной деятельности юристов: АПК РФ (Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г.) [11]. В другом контексте эта аббревиатура расшифровывается как «Агропромышленный комплекс Российской Федерации».

Таким образом, обновление словарного состава происходит не только в терминосистемах тех отраслей экономики, где наблюдаются самые значительные инновативные тенденции, но и в таких сферах человеческой деятельности, которые относят к гуманитарным: языкознание, правоведение. Вместе с технологиями развивается и совершенствуется система, призванная гарантировать гражданские и человеческие права. На тенденции развития юридической лексики оказывают влияние внутриязыковые закономерности, естественным образом детерминируемые актуальными для сегодняшнего дня явлениями и законами окружающей действительности.

Список основных источников

1. Карапетян, А. Э. Сотрудничество законодателя и лингвиста: лингвистическая экспертиза законодательных проектов / А. Э. Карапетян // Политическая лингвистика. – 3 (49). – 2014. – С. 246.
2. Шматова, Е. С. Правовая терминология: проблемы интерпретации и стремление к унификации [Электронный ресурс] / Е. С. Шматова. – Режим доступа: <http://confer.hses-online.ru/pdf/1-12.pdf>. – Дата доступа: 22.01.2016.
3. Хижняк, С. П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения [Электронный ресурс] / С. П. Хижняк. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156556>. – Дата доступа: 24.01.2016.
4. Реформатский, А. А. Мысли о терминологии / А. А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. – М., 1986. – С. 61.
5. Зарва, М. В. Русское словесное ударение. Словарь нарицательных имен / М. В. Зарва. – М. : ЭНАС, 2001. – 600 с.
6. Клушина, Н. И. Культура в медиaprостранстве: структура и эффекты / Н. И. Клушина // Массмедиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин : Первый междунар. науч. colloквиум. – Белгород, 26-27 сент. 2013 г. – С. 38.
7. Силанова, М. А. Соотношение понятий дискурса и медиадискурса (на примере юридических медиаконцептов) / М. А. Силанова // Развитие русскоязычного медиaprостранства: коммуникационные и этические проблемы : Материалы науч.-практ. конференции, 26-27 апреля 2013 г. – М. : АПК и ППРО, 2013. – С. 81.
8. Флейшер, Е. А. Основы прецедентности имени собственного: автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01 / Е. А. Флейшер ; ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет». – СПб., 2014. – С. 11.

9. Осужденный, приговор, протокол: куда поставить ударение? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekburg.ru/news/18/45921-osuzhdennyu--prigovor--protokol-kuda-postavit-udarenie/>. – Дата доступа: 23.01.2016.

10. Мазнева, Ю. А. Аббревиированные юридические термины: структурно-семантический, системно-функциональный и когнитивно-дискурсивный аспекты [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.19, 10.02.04 / Ю. А. Мазнева ; Педагогический ин-т ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/abbreviiovannyye-juridicheskie-terminy-strukturno-semanticheskij-sistemno.html>. – Дата доступа: 24.01.2016.

11. Юридические сокращения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: speedsurf.ru/raznoe/187-yuridicheskie-sokrascheniya.html. – Дата доступа: 26.01.2016.